

ВИТЯЗЬ В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ ИЗ СЕЛА КОШ-ЕЛГА

Вероника Мирослав

Этот рассказ — о победителе Третьего Международного конкурса им. А.С. Макаренко средней общеобразовательной школе села Кош–Елга Бижбулякского района Республики Башкортостан. А точнее о том, как становятся победителями. О том, что иногда мало быть просто достойным победы, нужно ещё уметь бороться за неё, и не только с соперниками, но и с разными сильно неблагоприятными и совершенно непредвиденными обстоятельствами. В общем, о воле к победе, о земле, о труде...

Накануне

Как правило, среди участников любого конкурса с первого взгляда можно определить будущих фаворитов. Но иногда случается, что главным победителем становится совсем не тот, на кого все «делали ставки» с самого начала. Это как в хорошем детективе — ключевой фигурой сюжета оказывается персонаж, от которого меньше всего этого ожидали, а часто даже просто не замечали его.

Александр Григорьевич Женжуров производит впечатление человека совсем не «соревновательного». Тихий и скромный, неяркой внешности, среднего роста и возраста, он терпеливо ожидал в приёмной редакции координатора нашего конкурса, просматривая при этом какие-то свои бумаги. Его пришлось несколько раз, настойчиво и даже требовательно, приглашать к столу, выпить чаю, прежде чем он, наконец, согласился и присел. В метре от кружки. Ещё столько же времени ушло на то, чтобы уговорить его придвинуться. Наверное, ему очень не хотелось привлекать к себе всеобщее внимание. Но эта скромность, как выяснилось позже, проявляется в нём только, когда дело касается его собственной персоны. Если же речь идёт о школе, которую он возглавляет... Тогда в нём просыпается... витязь в тигровой шкуре.

В редакции журнала «Народное образование» Александр Григорьевич оказался случайно. Он приехал в Москву по другим делам — на очередную сессию в Институте педагогики социальной работы Российской академии образования. Кош-Елгинская школа — экспериментальная площадка этого института по проблеме воспитания жизнеспособной личности. А в «Народное образование» её директор решил зайти заодно — чтобы забрать материалы о своей школе, присланные на конкурс. Письмо редакции с сообщением о включении школы в число участников к нему почему-то не дошло. Женжуров был уверен, что им отказали, и решил узнать, почему.

Пришлось Александру Григорьевичу продлять свою трёхдневную командировку ещё на пять дней. Поскольку конкурс им А.С. Макаренко, об участии в котором он только что узнал, начинался... завтра. Что было бы, если бы от проявил ещё большую скромность, постеснялся бы спросить о судьбе своей заявки? Конкурс лишился бы этого победителя. А его школа — победы!

Совпадение? Случайность? Любая случайность есть не что иное, как частный случай закономерности, — утверждали древние философы. Наша история в очередной раз подтверждает их правоту, ибо это странное совпадение было только началом...

День первый

К весне 2005 года Кош-Елгинская школа успела стать победителем ещё одного соревнования — регионального этапа конкурса «Лучшие школы России» по номинации «Профессиональная карьера».

Опыт участия в состязаниях у неё, как видите, немалый. И достижения — внушительные. Поэтому когда в журнале «Народное образование» Александр Григорьевич прочёл об очередном, третьем по счёту, Международном конкурсе имени А.С. Макаренко, решение попытаться счастья и здесь созрело практически сразу.

И своё первое выступление на нём он начал уверенно и спокойно, попутно успевая давать дельные советы организаторам конкурса:

— Я представляю сельскую школу с интернатом, так называемую пятидневку. Подсобное учебно-производственное хо-

зяйство нашей школы имеет 100 гектаров пахотной земли, пасеку из 12 пчелосемей. Есть собственный парк сельхозтехники: тракторы МТЗ-80, Т-70, ДТ-75, комбайн СК-5, автомобили ГАЗ-53, УАЗ-452.

А также полный комплект инвентаря для подготовки почвы, посевных и уборочных работ, включая сажалки и копалки картофеля. Мы выращиваем пшеницу, гречиху, горох, сахарную свёклу, производим мёд, печём хлеб. Общий объём производства у нас достигает одного миллиона рублей. Следовательно, на одного ученика приходится в среднем около трёх тысяч. Это, если рассчитывать продукцию по себестоимости. Если же рассчитать её по ценам Москвы, то получатся совсем другие цифры — соответственно 10 миллионов всего и около 30 тысяч на каждого учащегося. Поэтому не мешало бы для следующего, четвёртого, Макаренковского конкурса разработать единую методику оценки до-

Из материалов конкурса:

Муниципальная средняя общеобразовательная школа села Кош–Елга Бижбулякского района Республики Башкортостан основана в 1878 году. В ней обучаются 253 ученика. Коллектив педагогов насчитывает 26 человек, 23 из которых — с высшим образованием. Пять учителей имеют высшую категорию, девять — первую, ещё пять — вторую. Шесть педагогов награждены значком «Отличник народного образования Российской Федерации», один — значком «Отличник народного образования Республики Башкортостан».

Приоритетные направления работы школы:

- воспитание жизнеспособной личности в процессе трудовой деятельности сельских школьников;
- совершенствование работы с одарёнными детьми.

Достижения школы:

- лауреат Всероссийского конкурса «Школа года–95»;
- дипломант VI Всероссийского конкурса «Красивая школа»;
- лауреат республиканской выставки «Юннат–2002»;
- призёр (II место) республиканского смотра–конкурса ученических производственных бригад (УПБ) 2002 года;
- с 2003 года школа — республиканская экспериментальная площадка по теме «Педагогические условия трудовой и профессиональной подготовки учащихся в сельской школе как фактор стабилизации социальной и экономической жизни села»;
- с того же года — экспериментальная площадка Института педагогики социальной работы Российской академии образования по теме «Воспитание жизнеспособной личности в процессе трудовой деятельности сельских школьников»;
- с того же времени в школе ведётся научно–исследовательская работа под руководством заведующего кафедрой селекции и семеноводства Башкирского государственного аграрного университета профессора С.Н. Самигуллина;
- лауреат республиканской выставки «Юннат–2003»;
- лауреат VI Всероссийской выставки «Юннат–2003»;
- лауреат VI республиканской выставки «Юннат–2004»;
- лауреат II Всероссийского слёта ученических производственных бригад в городе Ставрополе 2004 года.

ходов хозяйств и рентабельности учебно-производственных бригад.

Аплодисментами собравшиеся продемонстрировали свою солидарность с выступающим.

— У нас организована профессиональная подготовка пчеловодов и трактористов категорий В, С, Е и F. По окончании школы выпускники получают соответствующее удостоверение государственного образца и сразу могут начинать работать. К слову: куда отнести эту прибыль? Стоимость обучения — 24 тысячи рублей. Мы организуем его бесплатно для ученика. Фактически к окончанию школы каждый выпускник, получая этот документ, зарабатывает ещё 24 тысячи.

— Как вам это удалось? — заинтересовались в зале.

— В течение 10 лет мы брали в аренду у колхоза всю технику, на которой работали. Когда накопили немного денег, убедили правление продать её школе по остаточной стоимости. За нами закрепили 100 гектаров земли. Теперь всё, что нужно для обучения, у нас имелось: земля, техника, преподаватели. Была одна сложность — в учебном плане не хватало часов, отведённых на предмет «Технология». Мы вышли из положения так: начали обучать ребят с 8-го класса. Четыре учебных года, в среднем, по два часа в неделю, плюс часы практики, которую ребята проходят летом в поле во время работы в подсобном хозяйстве. Собрали всё это вместе и получили количество часов, которое позволяет дать нам лицензию на обучение профессии сельского механизатора. Обучение ведётся практически полностью за счёт средств школы, только мастера производственного обучения получают зарплату из бюджета.

За счёт школы здесь организовано и бесплатное питание для всех учащихся. Учителя платят за обед 2 рубля. В течение последних 12 лет ударники и отличники по итогам каждой четверти получают стипендию. Школа стремится своими средствами улучшать организацию образовательного процесса: оснащает кабинеты наглядными

Почётная грамота — директору школы-победительницы

пособиями и дидактическими материалами, техническими средствами, видео- и аудиоаппаратурой, компьютерами. За счёт школы оборудована хоккейная площадка, приобретены спортивный инвентарь и форма для школьной хоккейной команды, которая успешно выступает на районных соревнованиях.

Все полевые работы в хозяйстве механизированы. Исключение составляет лишь прополка свёклы. В сентябре, примерно в течение недели, ребята работают на её очистке, и это чуть ли не единственный вид неквалифицированного физического труда, к которому привлекаются школьники. Заработанные деньги по решению родителей и учеников (подтверждением чего стал ежегодный договор между педагогическим коллективом и председателем родительского комитета школы) перечисляются на организацию бесплатного питания. Так ребята вносят в это дело свой посильный вклад.

Ну и ещё, пожалуй, уход за пришкольным учебно-опытным участком. С площади в 3,5 гектара здесь собирают около 13 тонн картофеля, более полутора тонн капусты, по полтонны моркови и помидоров, около 200 килограммов лука

и ещё десятки килограммов огурцов, чеснока, ягод, цветов и семян лекарственных растений. Всего, например в 2004 году, на сумму практически в 100 тысяч рублей. Осенью вся эта продукция тоже оказывается на школьном столе. На зиму участок консервируется. Ну а что же летом, когда наступает самая горячая садоводческая пора, а у детей каникулы? В школе организован лагерь труда и отдыха. И все ребята по графику, составленному так, чтобы ни один летний день не пропал и ни одно растение не было забыто, ухаживают за участком.

Лагерь не является обязательным для всех, и некоторые ребята предпочитают проводить лето иначе. Но большинству в лагере нравится, потому что, помимо привычной для сельских ребятшек и не слишком обременительной работы, здесь организовано хорошее питание, продуман досуг. У малышек смена длится 10 дней, а продолжительность работы не превышает двух часов, школьники постарше проводят на опытном участке около двух недель, по 3–4 часа в день, и лишь десяти- и одиннадцатиклассники, работа которых связана с полем, бывают заняты летом по 6 часов в течение 20 дней. При этом в школе строго соблюдается инструкция по безопасности детского труда, утверждённая директором и профсоюзным комитетом школы. В ней, к примеру, подробно описаны предельные нормы переноски тяжестей: для всех учащихся до 13 лет и девочек до 14 — не более 3 килограммов, 14-летним мальчикам разрешается поднимать груз весом до 6 килограммов. В 15 лет девушки могут носить 4 килограмма, юноши — 7. Для 16-летних эта норма соответственно 5 и 11. И лишь после 17 лет девушкам разрешается поднимать 6, а юношам 13 килограммов. Кроме того, в этой инструкции оговариваются длительность рабочего времени, форма одежды, размеры, вес и состояние инвентаря, предназначенного для использования детьми; категорически запрещается какая-либо работа учащихся с ядохимикатами, инсектицидами и гербицидами.

Меня просто восхитило то, с каким уважением в этой школе относятся к любому, даже самому незаметному и незначительному труду. Каждая работа — и работа каждого! — здесь оценивается и оплачивается (в том числе и в рублях). В упомянутом выше договоре есть строки, которые стоят того, чтобы процитировать их дословно: «Исходя из необходимости заработать внебюджетные деньги на проведение внеклассных мероприятий, на поощрение учащихся за успехи в труде, учёбе, родители разрешают привлекать учащихся к следующим видам физического труда:

- 1) учащихся 8–10-х классов на обработку сахарной свёклы;
- 2) учащихся 8–11-х классов на уборку сахарной свёклы и других сельскохозяйственных культур;
- 3) учащихся 2–11-х классов на сбор металлолома и макулатуры;
- 4) учащихся 5–11-х классов на сбор шишек и лекарственных трав;
- 5) учащихся 4–11-х классов для работы на пришкольном участке;
- 6) учащихся 6–11-х классов на текущую уборку помещений;
- 7) учащихся 2–11-х классов на уборку школьной территории;
- 8) учащихся 9–11-х классов на очистку снега вокруг школы;
- 9) учащихся 2–11-х классов к уходу за комнатными растениями;
- 10) учащихся 7–11-х классов к оказанию тимуровской помощи ветеранам войны и труда.

Дирекция со своей стороны обязуется принять все меры по соблюдению техники безопасности, подвозу учащихся к месту работы, организовывать горячее питание учащихся, заработанные деньги использовать только по назначению».

...Но вернёмся во Владимир, где Александр Григорьевич продолжает свой рассказ о школе:

— Большая работа проводится у нас по выведению нового сорта фасоли, который разработал учёный Башкирского го-

сударственного аграрного университета С.Н. Самигуллин. В 2003 году школа заключила с ним договор о внедрении этого сорта в нашем хозяйстве. Начали мы с трёх зёрен. Сегодня урожай достиг уже одного центнера. На следующий год мы высеем экспериментальную фасоль на площади в один гектар. Расчёты показали, что один гектар фасоли даёт 100 тысяч рублей чистой прибыли. Затраты составляют примерно 30 тысяч, реализация же по цене 25 рублей за килограмм (опять же не знаю, какие цены в Москве) составит по прогнозам не менее 134 тысяч. Спрос на эту культуру очень большой, идут переговоры о поставках её даже за границу.

... Впрочем, мы забежали далеко вперёд. Ведь Александр Григорьевич ещё не закончил свой рассказ о школе в первый день конкурса:

— Кроме того, мы ведём большую экологическую работу — восстанавливаем и поднимаем плодородие земли путём дератизации. Высаживаем специальную культуру — донник (заодно и пчёлы мёд собирают), осенью запахи-ваем выросшие растения, и земля получает огромную массу ценного гумуса. Научно и практически доказано: урожайность увеличивается в 3–4 раза. Правда, есть проблема — семена дорогие. Но мы развели эту культуру у себя и получаем семена сами. В прошлом году мы посадили донник на площади уже в 20 гектаров, в этом году посадим ещё 20. За пять лет мы покроем этой культурой всю площадь нашей земли, запашем её и увеличим урожай как минимум в три раза больше. Но главная наша цель — всё же не прибыль. Главное — воспитать в процессе трудовой деятельности жизнеспособную личность, подготовить такого человека, который смог бы ориентироваться в сегодняшних непростых условиях, умел распоряжаться своими знаниями, был успешным в жизни, способным ко всякого рода труду — и физическому, и интеллектуальному.

Из интервью после победы:

— Какой из призов конкурса стал для Вас самым неожиданным и приятным?

— Все награды были очень ценными для меня. И дипломы — от Совета Федерации и Макаренковской ассоциации. И подписка на журнал «Свой бизнес». И, разумеется, медаль Макаренко и первый приз конкурса — микроавтобус «газель». Кстати, вы, наверное, ещё не знаете, но концерт «Пикь», выделивший нам машину, этим не ограничился. После объявления победителей его сотрудники пригласили меня к себе в офис, где всё подробно объяснили, помогли быстро оформить регистрацию и даже предложили свои услуги по перегону машины к нам, в Башкортостан. Выделили своего водителя, который отвезёт и меня на ней прямо домой.

— Действительно, неожиданно и вдвойне приятно.

— Но самым главным для меня стал всё же другой приз — предоставленный ректором Московского психологического социального института Светланой Константиновной Бондаревой. Той команде, которая займёт первое место, она выделила одно место для поступления в их университет без экзаменов. И представляете, какое совпадение! Это место предоставляется в филиале университета, который находится... в городе Стерлитамаке Республики Башкортостан.

— Мистика. Она же тогда не могла знать, кто победит. Знаете, если я так всё и напишу, ведь никто не поверит. Скажут, придумали, подстроили.

— Точно, подстроили. Особенно то, что Стерлитамак к тому же — мой родной город.

— У вас уже есть кандидатура на предоставление этого места?

— Да. Ведь большая, может быть, даже главная, заслуга в нашей победе принадлежит девочке, которая с пятого класса занималась у нас серьёзной научно-исследовательской работой. Сначала выращивала капусту, а три года назад занялась той самой фасолью, новый сорт которой мы внедряем в нашем хозяйстве. Она написала на эту тему хорошую научную работу. И как раз два дня назад — ещё одно совпадение — заняла с ней третье место на республиканской эколого-биологической олимпиаде. Защищая свой проект, она соревновалась с очень сильными соперниками — в олимпиаде принимали участие и большие городские учебные заведения, и специализированные станции юных натуралистов. Так что для сельской школы третье место — очень хороший результат. Сейчас Марина Никитина — в 11-м классе. В этом году она закончит школу. Поэтому возможность учиться в Институте психологии ей будет очень кстати и станет для неё прекрасным поощрением за её ответственный и большой труд.

— А на каком факультете она будет там учиться? Ведь психология — несколько в стороне от селекционных и эколого-биологических проблем.

— Ну, наше дело — предложить. Даже само по себе то, что её работа будет отмечена, оценена и вознаграждена таким достойным образом, — уже хорошо. К тому же биология с психологией вполне могут где-то пересечься. Но у Марины, между прочим, есть ещё одно предложение. После олимпиады её пригласили учиться в Аграрный университет. Пусть она сама всё продумает, взвесит. Выберет университет, тогда уже будем искать другую кандидатуру.

Похоже, педагогам Кош-Елгинской школы это удаётся. Почти половина ребят здесь учатся на «4» и «5». Ежегодно они занимают призовые места на районных и республиканских олимпиадах. Вот показательная статистика: в Бижбулякском районе, помимо Кош-Елгинской, находятся ещё 20 школ. За пять последних лет 19 выпускников района завершили обучение с золотыми и серебряными медалями. Так вот, на 20 других школ «приходятся», если можно так сказать, 8 из этих медалей, а на одну только Кош-Елгинскую — 11.

До 70 процентов выпускников поступают в высшие учебные заведения и техникумы. В абсолютных цифрах это выглядит так: в 2003 году школу окончили 26 человек, 17 из них поступили в вузы; в 2004-м окончили 43, 30 выпускников поступили в вузы и техникумы. Некоторые ребята продолжают учёбу в профессиональных училищах, другие сразу начинают работать трактористами, водителями, механизаторами — благо, профессия и документ, подтверждающий это, у них уже есть. Кое-кто на некоторое время отправляется работать на север — здешние ребята и к такой нелёгкой работе бывают вполне готовы.

Из публикации в местной газете (автор статьи — сотрудник Института социально-педагогических проблем сельской школы РАО Марина Гурьянова, руководитель проекта «Воспитание жизнеспособной личности в процессе трудовой деятельности сельских школьников»): «На фоне безрадостной жизни сельчан в сельской глубинке есть, и их немало, очаги социального благополучия. Их появлению сельские жители обязаны лидерским качествам и неустанному труду людей, которые составляют надежду села. К примеру, в селе Кош-Елга Бижбулякского района Республики Башкортостан 25 лет работает директором школы Александр Григорьевич Женжуров — сильный директор, крепкий хозяйственник, хороший семьянин...

Школа, выступив для сельчан в роли работодателя, развернула деятельность подсобного хозяйства, сделав его образцом организации сельскохозяйственного производства в условиях рынка. В школе около 300 учащихся, в то время как в других школах района гораздо меньше. Сохранение численности детей — во многом результат инициативной работы школы. По её окончании многие выпускники, те, что остались в родном селе, чувствуют себя уверенно. Для многих из них грамотно организовать личное подсобное хозяйство или крестьянское фермерское хозяйство не составляет особого труда. Их научили этому в школе.

Если бы школа не организовала работу подсобного хозяйства, она бы не имела дополнительных средств для оплаты поездок детей на соревнования, смотры-конкурсы, олимпиады. Без самостоятельно заработанных средств школе трудно было бы организовать систему индивидуальных консультаций, внеурочных занятий, дифференцированно подойти к оплате труда учителей.

Словом, рынок требует инициативы и предприимчивости от работников образования. И это единственное их спасение».

День второй

Закончился первый тур конкурса. Многие из 29 команд выступили достойно, выделить из них лишь десять, которые примут участие во втором туре соревнований, было нелегко. Впрочем, к Кош-Елгинской школе это не относилось. Никто не сомневался, что уж она-то стопроцентно в «десятке». Почти не сомневался в этом и сам Женжуров.

И вдруг рано утром следующего дня ему сообщают, что по итогам ночной работы жюри Кош-Елгинская школа не проходит во второй тур соревнований. Никто ничего не может объяснить, знают лишь, что один из членов жюри, приехавший позже, работал только с документами команд и выступлений первого тура не слышал. Что ему не понравилось, неизвестно, но так или иначе после его правки список «десятки» сильно изменился. Вчера Башкирия стояла в нём на первом месте, а теперь исчезла вовсе.

Расстроенный, Александр Григорьевич вышел из гостиницы к ещё пустому конкурсному автобусу. Видит, рядом прогуливается новый человек. «А вдруг это тот самый, задержавшийся...» — подумал Женжуров. Подошёл. «Вы, — спрашива-

ет, — наши работы случайно не просматривали?» «Да, — говорит в ответ Анатолий Борисович Вифлеемский (а это оказался именно он, проректор Нижегородского института развития образования, доктор экономических наук), — просматривал». «И Башкортостан видели?» «Конечно. У вас там ничего интересного». Призадумался Александр Григорьевич. «Вы, — говорит, — какую папку смотрели?» «Да с пришкольным участком». Тут Женжуров всё понял.

— Мы-то две папки присылали, — рассказывал он мне уже после победы. — Основная — синяя. А ещё одна — красная, с пришкольным участком — появилась позже. Мы её и оставлять-то не хотели, да организаторы конкурса нас уговорили, мол, чем больше материала — тем лучше. Снаружи в этой, второй, папке всё как надо: и титульный лист, и адрес. А внутри — только описание пришкольного участка, опытническая работа и всё. Главный материал — в другой, которая где-то затерялась. Потому-то нашу школу и исключили из списка. Хорошо, что у меня был ещё один экземпляр, черновой вариант всех материалов. Я его так, на всякий случай, для работы с собой брал. Быстро достал этот экземпляр, показал Вифлеемскому. «Посмотрите, — говорю, — такая папка была?» Он отвечает: «Нет, такого материала я не видел. Обоснование есть, расчёты... Отличная работа! Вы — в составе «десятки».

Тоже, скажете, случайность, удача? А не подойди Женжуров к тому «незнакомцу»... А не начни бороться за свою, доверившуюся ему, школу... Нет, это не везение. Это — характер.

Кстати, после выяснилось, что потерялись материалы и некоторых других участников. Просто в суматохе одну из конкурсных коробок забыли в гостинице. За ней послали машину, и вскоре всё встало на свои места.

Однако это был ещё не конец. Начался самый сложный этап конкурса — перекрёстный «допрос с пристрастием». Теперь нужно было не только предста-

вить, но и защитить свою школу, отражая каверзные вопросы членов жюри и команд-соперников. Первая же атака дала понять: лёгкой борьбы не будет.

— У меня провокационный вопрос, — раздался голос из зала. — На Макаренковских чтениях в рамках конкурса мы рассматриваем проблему воспитания через труд. Как у вас обстоят дела с правонарушениями?

— Когда возникает проблема правонарушений? Когда люди не заняты. У нас все жители работают, проблем с зарплатой нет. В селе — неплохой совхоз. Есть новое фермерское хозяйство — молодые ребята, наши выпускники, объединились, организовали кооператив, теперь неплохо работают. У них, кстати, дела идут ещё лучше наших — молодые, инициативные, энергичные. Работаем сообща. У нас были сложности с комбайном — они помогли. Им трудно — мы помогаем. В селе около двух тысяч жителей. Расположено оно под горой, вдоль реки. Рядом лес. В реке — хорошая рыба, форель (река у нас родниковая). Красивое село. Центральная улица асфальтирована, есть медицинский пункт, хороший Дом культуры с молодёжным театром, теннисным залом. Село газифицировано. Кстати, Башкортостан — одна из немногих республик, где все 100 процентов населённых пунктов газифицированы. Топить жильё дровами — большая проблема. А у нас есть газ. Есть дорога. Из нашего села каждый день ходит автобус в ближайший город Белебей, расположенный в 30 километрах. До райцентра, города Бижбуляк, час езды. До столицы Уфы — примерно четыре. В 20 километрах — железнодорожная станция. Глухой деревней нас не назовёшь. Дети заняты в школе. Практически все мальчики проходят через хоккейную команду. Кроме того, в школе примерно 20 разных кружков: предметные, творческие, технические, спортивные. Что ещё? Питание. Это тоже, я считаю, важно. Ведь почему он ворует? Потому что голодный. Мы всех детей кормим бесплатно. Так что, выходит, этой проблемы у нас

нет. За последние 15 лет в селе не было ни одного случая правонарушения. А насчёт того, какая связь между трудовой занятостью и воспитанием личности... Честно говоря, я просто не знаю, что может оказать на воспитание большее влияние, чем труд.

— Как же. А пример родителей? — не унимался оппонент.

— Верно. Но я имею в виду в масштабах школы. Урок — это обучение. Хотя, не отрицаю, там есть элементы воспитания, но всё же главная цель урока — знания. Внеклассной работы сейчас в школах проводится немного, если сравнивать с пионерскими, комсомольскими отрядами. Так что для сельской школы более доступного способа воспитания, чем трудовая занятость, я не вижу. В городе, понимаю, возможностей для физической работы не так много. Зато там есть спортивные школы, кружки, студии, которых нет у нас, сельчан. И потом, навыки работы на земле обязательно пригодятся ребятам после. Цель-то у нас какая — воспитать в процессе трудового обучения жизнеспособную личность.

— Закрепляются ли хлопцы у вас в селе?

— Если есть рабочие места, почему же не закрепиться? Ведь они — уже трактористы, они подготовлены. Кто хочет учиться дальше, поступают в высшие учебные заведения, получают дипломы и возвращаются к нам. Несколько наших выпускников работают в школе: два инженера, агроном. С директором совхоза хорошие отношения, потому что он — тоже наш выпускник. Мы ведь и не стремимся к тому, чтобы все ребята, окончив школу, остались работать в селе и занимались крестьянским трудом. Смысл нашей работы — вырастить именно такого человека, который уйдёт, получит хорошее образование, вернётся и поднимет совхоз. Или, скажем, образует фермерское хозяйство. Вот ещё пример. Был у нас ученик — плохой, нерадивый. Его ругали, оставляли на второй год и вздохнули с облегчением, когда, наконец, изба-

вились. А он, окончив школу, спокойно сориентировался, взял небольшой участок земли, завёл крупный рогатый скот, откармливает. Стал в районе лучшим фермером, и сейчас его фотография висит на районной Доске почёта. Я учителям говорю: «Смотрите, меня никогда туда не вешали, а я 30 лет проработал, ни один учитель там не висел. А наш двоечник висит». Почему? Наверное, потому, что он всё же получил в школе нужные знания и навыки.

— По штатному расписанию школам не положено ни инженеров, ни агрономов, — нашли «зацепку» конкуренты. — За счёт какого бюджета вы их содержите?

— По нормативным документам они — «мастера производственного обучения». Просто у нас это люди с высшим образованием, выпускники аграрного университета. Вот я и называю их инженерами. Агроном — это учитель биологии с высшим образованием. Впрочем, один маленький секрет есть. В учебно-производственном хозяйстве у нас заняты пять звеньевых: два инженера, агроном и два механизатора. С ними заключён договор: за то, что руководят этой работой, они получают 26% продукции. Собрали 10 тонн пшеницы, 2,6 тонны они распределяют между собой. По опыту знаю: если вы не заинтересуете человека материально, работа у вас не пойдёт. Он не будет с утра до ночи проводить в поле, не станет беречь и ремонтировать трактор. Ну и, конечно, у нас есть совет старшеклассников, есть положение об ученической производственной бригаде, положение об оплате — вся эта структура действует.

— У меня вопрос, — поднялся один из членов жюри.

— Про налоги небось, — пронеслось по залу.

— Конечно, про налоги, — подтвердил Анатолий Борисович Вифлеемский (а это был опять он). — Александр Григорьевич, из документов я об этом уже знаю, но хотелось бы, чтобы все послушали, какие налоги вы платите и почему

в таком объёме. Я думаю, это будет полезно.

— Объём налогов у нас небольшой. Потому что мы рассчитываемся натуроплатой, причём проводим её по себестоимости. Взять, скажем, гречку. Её ведь можно продать по 15 рублей за килограмм, а можно и по 5. Вот и получается, что зарплата — всего 500 рублей, маленькая. Налоги соответственно тоже. А работник вместо жалких наличных получил 100 килограммов гречки, розничная цена которых не 500, а 1500 рублей. Мы и весь объём производства стараемся не раздувать, показываем по его себестоимости. А то ведь покажешь 10 миллионов, «там» заинтересуются — и, наверное, придётся закрыть эту бригаду.

— Вот правильный подход, — прокомментировал слова Женжурова экономист Вифлеемский. — У большинства школ, участвующих в конкурсе, с налогами дела обстоят мутно. У некоторых имеются как будто некие эксклюзивные условия, что явно, рано или поздно, вызовет вопросы у налоговой инспекции. Здесь же мы видим оптимальный подход: налоги платятся, но они небольшие. Люди успешно пользуются возможными способами минимизации налогов. Причём **законными**.

Следующим вопросом команда соперников, видимо, решила проверить выступающего на знание первоисточника:

— Какое из макаренковских высказываний вам ближе всего?

— «Готовить такого человека, который нужен сегодня». Мы тоже считаем: школа должна научить ребят ориентироваться в современной им жизни. А подробно я об этом уже говорил.

— Но что-то же вам мешает? — в вопросе послышались нотки отчаяния. Похоже, соперники начали сдаваться. — А то можно подумать, что у вас всё идеально.

— Проблема есть. Но не только у нас. Думаю, с ней сталкиваются многие школы-хозяйства. Нет кадров, их никто не готовит. В нашу учебно-производст-

венную бригаду приходило много отличных специалистов: инженеры, агрономы. Но в школе они не оседали. Потому что тут своя специфика. Здесь мало знать хорошо своё дело. Надо ещё уметь работать с детьми, находить с ними общий язык. А где готовить такие кадры? В пединститутах — не получится. Вот у меня сын недавно окончил такой институт, получил специальность «учитель труда». Он на днях демобилизуется со срочной службы в армии, хочет вернуться в нашу школу и тоже работать в учебно-производственной бригаде. Я с ним беседовал: чему вас научили за пять лет в институте? Единственное — работать на токарном станке по металлу. Плюс теория педагогики. Всё, больше он ничего не умеет. Что он будет делать в сельской школе? Землю и не видел... Поэтому есть предложение: на базе аграрных университетов открыть группы подготовки преподавателей для сельской школы. В таких специализированных вузах есть для этого все условия — и материальная база, и теоретическая подготовка. Добавить только педагогику, психологию — и выйдет хороший специалист, который и дело будет знать, и с детьми сладит.

Продолжать «допрос» не имело смысла: всем и так было ясно — перед ними один из призёров соревнования. Но какое именно место он завоеует, станет известно только на следующий, последний день конкурса — 5 апреля.

Немного личного

Когда все победители были названы, все награды вручены и наступило время поднять бокал шампанского за победителя, Александр Григорьевич произнёс тост:

— Мне хотелось сказать слова благодарности организаторам этого конкурса. За то, что так по-доброму нас здесь встретили. Знаете, когда я накануне конкурса впервые случайно зашёл в редакцию «Народного образования», меня без разговоров, сразу усадили за стол, напоили чаем... Вот такое по-семейному тёплое

Из интервью после победы:

— Как вы стали директором школы?

— После окончания географического факультета Башкирского университета в Уфе начал работать учителем в соседнем селе. Но через год не стало директора в нашей школе, той, которую я сам недавно окончил, и меня пригласили его заменить. Проработал 10 лет. Потом два года — секретарём парткома, ещё два — заместителем директора совхоза. После чего опять вернулся в свою школу и работаю в ней вот уже 15 лет.

— Расскажите немного о своей семье.

— Пятеро детей. Жена — учительница, биолог, работает в нашей школе, — скупо поведал Женжуров. Понятно, ведь разговор пошёл о нём лично. Но я настаивала, и Александру Григорьевичу пришлось уступить:

— Жена — Лидия Тимофеевна — моя бывшая одноклассница. Когда я уехал в Уфу учиться, она осталась в селе и три года работала в нашей школе пионервожатой. Потом поступила в вуз и тоже уехала. Как только стал директором, привёз её обратно, и доучивалась она уже заочно. Сейчас она — руководитель исследовательских работ по фасоли.

Дети — трое сыновей и две дочери — уже взрослые. Старший Григорий с «красным» дипломом окончил сельскохозяйственный техникум по специальности пчеловодство, без экзаменов поступил в Стерлитамакский пединститут на факультет «Технологии и предпринимательство». Сейчас служит в армии. Это про него я рассказывал на конкурсе. Демобилизуется, защитит диплом и вернётся в нашу школу. Нам сейчас как раз нужен учитель труда — нынешний уходит на пенсию. Второй сын Николай окончил в Стерлитамаке физкультурный техникум, тоже с «красным» дипломом, и поступил на третий курс в Стерлитамакский филиал Челябинской физкультурной академии. После её окончания вернулся в родное село, работает преподавателем ОБЖ. Женился, недавно у них родился сын, мой внук. Дочь Татьяна окончила Технологический колледж, работает в Уфе на фабрике, оформляет торты из мороженого. Она у нас всегда была большим любителем кулинарии. Решила не изменять своему увлечению. Правильно, считаю. Дочка Марина окончила школу с золотой медалью. Её пригласили в Чебоксары, в любой вуз и без экзаменов, потому что она несколько раз занимала призовые места на региональных олимпиадах по чувашскому языку. В семье мы говорим по-русски, но мама у нас чувашка, и все дети с малолетства изучали чувашский язык. А Марина к тому же с детства увлекалась языкознанием, ездила на разные соревнования. Маленькая, худенькая, а по всей Чувашии занимала второе–третье места. Сейчас учится в Чебоксарском университете, будет инженером–экологом. Без «четвёрок» учится, получает повышенную стипендию. Младший сын Тимофей — 10–классник, увлекается спортом (играет за сборную района по хоккею) и компьютерами. Видимо, из этих двух направлений и будет выбирать себе профессию.

— А сами Вы чем увлекаетесь? Кроме работы?

— Я спортсмен. Когда учился, был в сборной университета. До сих пор хожу на лыжах, играю в волейбол, баскетбол. И пока лучше меня в селе ещё никто не играет.

отношение. Спасибо учредителям конкурса за возможность содержательного и полезного общения с коллегами. В каждом регионе, в каждой школе есть свой опыт, свои находки, которые можно взять на вооружение. Спасибо спонсорам, они сделали этот конкурс ещё и материально выгодным. В общем, спасибо за поддержку, а мы будем продолжать работать. Ну а то, что наша школа победила, — просто подарок! Ещё и для меня лично, ведь завтра у меня... день рождения. К тому же юбилей — мне исполнится 50.

Это была самая поразительная, самая необъяснимая из всех случайностей.

И — самая закономерная! Именно так и должно было случиться. И если случилось, значит, мы всё сделали правильно. А если кто-то ещё сомневается, продолжает твердить «так не бывает», скажу: как видите, не только бывает, но и должно быть!..

С победой и с заслуженной наградой, Кош-елгинская школа!

Из школьной частушки:

Много вырастил плодов
Наш директор Женжуров.
Сам посеял, сам смотрел,
Но ни одного не съел. **НО**